

Посвящается Еве

Глава 1

ТОТОВЪ К ОТПРАЗЪКЕ

Алфи Блэкстак ничуть не был удивлён, что остался сиротой.

Его родители всегда вели себя неосторожно.

Мама Алфи, миссис Блэкстак, работала смотрителем в зоопарке и совершила непростительную ошибку, когда обернулась связкой сосисок и пошла танцевать в клетку с голодным львом. Она сделала это на спор.

Так не стало мамы.

Но, по крайней мере, у Алфи — бедняжке было всего пять! — ещё оставался отец.

Папа Алфи, мистер Блэкстак, был орнитологом — он изучал птиц. Больше всего он любил

огромных злобных пернатых с острыми клювами. Свирепых, кровожадных птиц, которые ненавидели орнитологов и жили в опасных, труднодоступных местах вроде скользких отвесных скал, тёмных приморских пещер или верхушек самых высоких деревьев.

Алфи не был храбрым и отчаянным, как его родители. Он боялся многих вещей, но в особенности больших кошек, свирепых птиц, отвесных скал и нетерпеливых отцов.

И тут ему тоже не повезло, так как мистер Блэкстак становился очень нетерпеливым в обществе маленьких, растерянных и напуганных мальчишек.

Однажды мистер Блэкстак решил больше не брать сына в экспедиции.

Алфи был отчасти этому рад. Но всё же немного расстроился, ведь знал, почему отец не хочет путешествовать вместе с ним. Дело было в том, что он недостаточно храбрый, недостаточно сильный, да и в целом недостаточно хороший. Разумеется, мальчик не хотел ехать в опасные труднодоступные места, но был бы не против более спокойных приключений. Например, посмотреть красивые водопады или познакомиться с весёлыми обезьянками.

В судьбоносный день, когда Алфи стал сиротой, мистер Блэкстак отправился в путь на протекающей лодке, прихватив с собой только би-

нокль, краюшку хлеба и записную книжку. Он собирался в одиночку добраться до скалистого острова, затерявшегося где-то посреди бушующего океана, чтобы посчитать живущих там птиц.

Мистер Блэкстак так и не вернулся.

Полицейские, школьные учителя, местные газетчики и соседи задумчиво чесали головы. Как им быть с Алфи? Как поступают с детьми, осиротевшими накануне летних каникул?

Они решили спросить Клариссу, его няню. Разве она не присматривала за Алфи, когда его отец уезжал смотреть на птиц? И разве мальчик не любил оставаться с ней, если не считать сэндвичей с рыбным паштетом, которые она ошибочно принимала за его любимую еду? Но, к сожалению, Кларисса не располагала ни свободным временем, ни лишней комнатой, где Алфи мог бы поселиться.

Адвокат мистера Блэкстака нашёл ответ: у отца Алфи были две сестры. А значит, они тёти мальчика!

Тёти согласились без раздумий. Разумеется, они были готовы взять его к себе! С радостью! Они уже ждут! Оставалось только собрать вещи мальчика и безотлагательно отвезти его к родне.

Итак, Алфи подготовили к отправке.

СИРОТА: маловат для своего возраста (девять лет), волосы мышиного цвета, очки, анорак,

слишком короткие штаны, ботинки больше нужного на несколько размеров.

ЧЕМОДАН: набит сиротскими вещами. Среди них бинокль отца, фотография матери, обнимающей пантеру, и сэндвичи с рыбным паштетом в дорогу.

Машина неспешно катилась всё дальше, пока Алфи смотрел в окно. На дождь, на поля, на деревья, на дождь, на кусты, на коров, на дождь, на фермы, на мокрых куриц, на дождь, на грустных лошадей, на поля.

Кларисса, отчаянно вцепившись в руль, шурилась на дорогу. Она забыла очки для вождения и не видела ничего дальше своего носа. Её длинные серебряные серьги подпрыгивали, пока машина пробиралась сквозь бесконечные ямы и ухабы просёлочной дороги. В подстаканнике болтались куриные наггетсы, а приборная панель была измазана джемом. На заднем сиденье рядком сидели малыши в автокреслах и жизнерадостно колотили друг друга по голове.

Алфи вспомнил, как ещё совсем маленьким точно так же сидел в машине Клариссы на заднем сиденье. Тёплые, приятные минуты! Это было до того, как мальчик пошёл в школу с её суетой и насмешками других детей. Согласитесь, короткая перемена может длиться бесконечно, если не с кем поговорить.

Разумеется, Алфи из школы всегда забирала Кларисса. Он выходил за ворота один, в то время как остальные дети выбегали стайками, визжа, весело толкаясь и болтая. Бессменная няня давала ему какой-нибудь перекус и мягко брала за руку. Она, как могла, старалась поддержать Алфи, но чаще всего ему от этого становилось только хуже.

Они уже проехали не меньше тысячи километров. Всё это время в машине звучали повторяющиеся по кругу детские песенки и колыбельные. Одного из ребятишек укачало, и всегда сдержанная няня дважды очень грубо выругалась.

— Больше половины уже проехали, — сказала Кларисса, натужно улыбнувшись. — Скоро будем на месте. Уверена, твои тётки тебя ждут не дождутся.

— Вот уж сомневаюсь, — протянул Алфи.

— Ох, ну зачем ты так?

— До прошлого четверга я даже не знал, что у меня есть тётки, — объяснил мальчик. — Я никогда их не видел. Ясно, что племянник им совсем не нужен.

— Глупости! — воскликнула Кларисса. — Не надо так думать. Может, ты просто забыл, что у тебя есть тётки?

Алфи отрицательно мотнул головой.

— Сомневаюсь, что забыл бы о таком.

Но тут Алфи действительно кое-что вспомнил. Как-то раз его родители вечером шептались

на кухне. Они имели такое обыкновение, пока были живы.

Только в тот раз мама не просто шептала — она шипела, как один из пятнистых гусей-убийц, которые так нравились его папе.

— Финеас, ты забыл ту индейку? — яростно шипела она. — Не помнишь, что они устроили на наше первое семейное Рождество?

— Хватит, Араминта! — как мог тихо воскликнул папа Алфи. — Если с нами что-то случится, мои сёстры будут единственными родственниками нашего сына. Мне всё это тоже не нравится, но что тут поделаешь? Или у тебя в запасе есть другая семья, которая могла бы дать мальчику крышу над головой, если с нами что-то случится?

Алфи осторожно выглянул из-за двери.

— Та индейка, Финеас, пробыла в духовке несколько часов, — в голосе мамы Алфи сквозил неподдельный ужас, — и вдруг зашевелилась!

Мистер Блэкстак заметил Алфи и кашлянул.

Миссис Блэкстак сына не увидела — да и как, ведь ему было всего четыре года, а ростом он всегда был меньше сверстников — и продолжала:

— Она была мертвее мёртвого, а потом ожила и принялась прыгать, нет, танцевать прямо на обеденном столе...

— Хватит, милая! — прорычал мистер Блэкстак, указывая на Алфи. — Мальчик!

Миссис Блэкстак быстро взглянула на Алфи, а затем повернулась к мужу и процедила сквозь зубы:

— Возможно, ему в самом деле стоит познакомиться с тётками. Тогда он поймёт, что у него за семья.

— У меня есть тёти? — радостно спросил Алфи. Единственные родственники, о которых он знал, были мама и папа.

— Не твоё дело, — отрезал отец.

— Но мама сказала...

Мистер Блэкстак свирепо посмотрел на миссис Блэкстак.

— Видишь, что ты наделала?

— Алфи, больше мы не будем говорить о твоих тётках, — спокойно сказала миссис Блэкстак. — В моём доме уж точно.

А потом Алфи вспомнил, как, выбравшись поздно вечером из своей комнаты, чтобы перекусить, услышал другой разговор.

— Я переживаю за него, — шептал мистер Блэкстак. — Он такой слабый, робкий и тихий. Как мальчик будет выживать в этом опасном мире?

Алфи тогда только начал ходить в школу. Большую часть дня он пытался прятаться от учителей и остальных учеников за куртками в гардеробе, в туалете или в пустых коридорах. К сожалению, его всегда находили и приводили обратно в класс.

— Может, заклинание? — предложил мистер Блэкстак.

— Только не вздумай впутывать в это своих ужасных сестёр! Эту парочку ведьм!

— Я просто пытаюсь ему помочь! Это ты приплетаешь сюда моих сестёр. — Финеас глубоко вздохнул. — Ты прекрасно знаешь, что я оставил ту жизнь, когда был чуть старше Алфи.

— Ладно, — послышался ответ миссис Блэкстак, — давай вернёмся к теме разговора. Как же помочь Алфи справляться с трудностями жизни, если он совсем не сильный и не отважный?

— Может, позволим ему не выходить из комнаты? — задумчиво протянул мистер Блэкстак. — Он ведь именно этого хочет.

— А как же друзья? Разве Алфи не должен завести хотя бы одного?

Мистер Блэкстак снова глубоко вздохнул.

— Кажется, он любит одиночество.

* * *

Алфи задумчиво наблюдал, как в подстаннике подпрыгивает последний наггетс. Без мамы, папы и хотя бы одного друга мальчик был таким же одиноким и брошенным на произвол судьбы.

Он больше походил на посылку, чем на живого мальчика. На него могли бы наклеить бирку с текстом:

«Собственность мисс Гертруды
и мисс Зиты Блэкстак
Поместье Свизербрум-холл
Где-то в глуши»

Кларисса вела машину, чуть ли не уткнувшись носом в лобовое стекло.

— По телефону твоя тётя Гертруда показалась мне очень приятной.

— Овцы, — сказал Алфи, указывая на дорогу.

— Спасибо! — Кларисса чуть повернула руль, чтобы не врезаться в стадо, пасущееся прямо на обочине. — Твоя тётя сказала, что они с сестрой живут в просторном особняке. Правда, поместье находится в лесу, так что там нет электричества. У них своя аптека, хотя в Литтл-Сноддингтоне она почти не нужна, ведь там почти ничего не происходит.

— Отлично, — ответил Алфи, хотя с трудом находил в этом всё́м хоть что-то хорошее.

Но чуть поразмыслив о словах Клариссы, он вдруг уцепился за лучик надежды. Такой лучик нет-нет, а пробьётся даже в самые тёмные времена, особенно если поискать его достаточно настойчиво.

Мальчик боялся, что его тётя тоже предпочитают опасный образ жизни, который, включает в себя, например, скользкие отвесные скалы или сердитых птиц. Но теперь он точно знал, что они